

Гу Сичэнь покинул столовую, и вскоре Гу Янь последовал за ним. Оставаться там и дальше, гадая, не подмешан ли в блюда яд, было выше его сил — только аппетит зря травить.

Едва завидев в конце коридора спину Сичэня, Гу Янь прибавил шагу.

— Сичэнь! — окликнул он его, когда между ними оставалось всего пара метров.

Тот замер и медленно обернулся. Он нахмурился, и в его взгляде читалось нешуточное смятение.

— Прости, — тихо произнёс он.

Гу Янь опешил.

— За что ты извиняешься?

На самом деле, это он должен был благодарить его. Спасибо Сичэню за то, что помог прояснить роли каждого в этой игре — теперь, на второй же день пребывания в этом мире, у Гу Яня была чётко обозначенная цель.

Сичэнь прижал ладонь ко лбу. Вид у него был по-настоящему измученный.

— Я думал, раз я знаю, что все они уже умирали по разу, мне будет легко... — Он замолк, подбирая слова. — Я думал, что смогу нажать на курок.

Значит, он всё-таки терзался из-за того, что не убил Кэсс?

— Я обещал тебе помочь расправиться со всеми мирными жителями, но я... — Сичэнь внезапно обхватил голову руками и присел на корточки. — Если я буду считать их просто мертвецами, то кем тогда стану я сам?

— Не бери в голову, — Гу Янь посмотрел на него сверху вниз. Ему стало даже немного жаль Сичэня: этот мир был слишком жесток к тем, кто сохранил в себе хоть каплю доброты. — Ты и так сделал больше, чем нужно. Обо всём остальном забудь, я сам справлюсь.

— Сам? И как же? Ты что, убивать умеешь? — Сичэнь продолжал сидеть на полу, не поднимая головы.

— Я... — Гу Янь уже готов был по привычке ответить «умею», но вовремя спохватился.

Что-то здесь не так. Неужели Сичэнь снова пытается заманить его в ловушку своими

психологическими выпадами?

Гу Янь резко опустился на одно колено и силой отвёл руки Сичэня от его лица.

Так и есть — ни капли страдания. Он не выглядел расстроенным, перестал хмуриться, а его взгляд был чист и ясен.

Гу Сичэнь: «...»

Гу Янь: «...»

В прошлом мире Гу Янь считал его образцом серьёзности и непоколебимости. Но в этом мире Сичэнь открылся с иной стороны: импульсивный, хитрый, скрывающий за маской уверенности безумную тягу к риску.

«С виду такой надёжный и взрослый, а внутри — настоящий маньяк», — промелькнуло в голове у Гу Яня.

Поняв, что его раскусили, Сичэнь перестал паясничать и спросил в лоб:

— Так это ты прикончил У Дашу?

— Нет, — отрезал Гу Янь. Он мысленно поклялся, что теперь будет взвешивать каждое слово, прежде чем ответить на вопросы этого человека. Нельзя, категорически нельзя больше вестись на его уловки!

— Вчера вечером, когда ты пришёл ко мне, ты был сам не свой. Состояние пришло в норму только сейчас, — Сичэнь уверенно продолжал гнуть свою линию. — Я вот о чём подумал: не накладывает ли Система на оборотня какое-нибудь наказание за убийство?

Гу Янь промолчал. Опять это чувство, будто его видят насквозь. У него точно нет способности к чтению мыслей?

— Я, конечно, не такой невинный, каким кажусь, но убить человека... — Гу Янь состроил обиженную мину. — Неужели я в твоих глазах выгляжу настолько кровожадным?

Гу Сичэнь молча разглядывал его какое-то время, после чего поднялся на ноги. Гу Янь последовал его примеру, не переставая сверлить собеседника обвиняющим взглядом.

Наконец Сичэнь вздохнул, признавая временное поражение:

— Ладно, допустим, это не твоих рук дело. Но с мирными жителями я тебе больше не помощник. Выкручивайся сам.

Гу Янь лишь коротко кивнул. Он понимал: хоть страдания Сичэня и были по большей части игрой, направленной на то, чтобы вытянуть признание, его неспособность поднять руку на Кэсс была искренней.

Возможно, он действительно запутался, пытаясь понять, можно ли считать живыми существами тех, кто уже переступил порог смерти.

Гу Янь в этом плане был устроен куда проще. Он не питал любви к убийствам, но жить-то хотелось. А ради выживания он был готов на любые средства и любые жертвы.

Внезапно Гу Янь почувствовал, что кто-то приближается. Обернувшись, он увидел бегущего к ним Цзян Лана.

— Сестрица Янь! — Юноша нёсся с неестественной, явно звериной скоростью. Он проигнорировал изучающий взгляд Сичэня — его внимание было приковано только к Гу Яню.
— Я там слушал, как они лаются, и вдруг заметил, что тебя нет. Почему ты ушла?

— Лаются? — Сичэнь мгновенно ухватился за суть. — О чём спор?

Цзян Лан только сейчас заметил Сичэня. Он перевёл взгляд с него на Гу Яня, словно спрашивая разрешения говорить.

— Рассказывай, — выдохнул Гу Янь. Ему льстила такая преданность, но если парень решит приклеиться к нему намертво, это станет проблемой. Похоже, Цзян Лан уже считал Гу Яня своей собственностью.

— В общем, та блондинка заявила, что «обладатели способностей» обязаны помочь мирным жителям перебить всех оборотней. А рыжая ей ответила, что это их личное дело. Вот они и сцепились.

Блондинка — это, очевидно, Кэсс с её пышными золотистыми локонами. Рыжая — Ведьма, которая видит будущее лучше любого прорицателя.

В отличие от Сичэня, чья проницательность граничила с телепатией, эта женщина действительно обладала даром предвидения. В прошлом мире она просто стояла у главного ствола древесного демона, дожидаясь финала, и в итоге предоставила нечто, ставшее ключом к победе. А в этом мире она сразу пошла за Сичэнем, веря, что это поможет ей уцелеть.

И теперь эти две дамы устроили грызню... До драки хоть не дошло?

— Кэсс пытается давить на совесть, используя моральный шантаж, но её отчаяние можно понять, — холодно заметил Гу Сичэнь. — В конце концов, у них разные позиции. Таковы правила игры, и я тут бессилен.

Голос Сичэня звучал отстранённо, но Гу Янь чувствовал: тот всё-таки хочет спасти Кэсс. Из всех присутствующих только она прошла с ними через ад прошлого испытания, пусть даже большую часть времени она пролежала без сознания у Сичэня на спине.

Тогда Гу Янь даже немного ревновал её, а теперь всё обернулось вот так.

— Кто-нибудь решился притронуться к еде? — уточнил Сичэнь.

— Не-а, — послушно отозвался Цзян Лан. — Честно говоря, я проголодался, но раз вы не едите... Не знаю, чего вы там боитесь, но глядя на вас, мне тоже расхотелось рисковать.

— Понятно. — Сичэнь развернулся. — Не будем обращать на них внимания. Прогуляемся по вилле. Раз Главный Бог дал нам время на свободное перемещение, для этого должна быть причина.

Гу Янь молча последовал за ним. Цзян Лан, разумеется, не отставал. Пройдя пару шагов, он вдруг осознал некую странность:

— Слушайте, а вы в каких отношениях? И вообще... Сестрица Янь, почему у тебя его фамилия?
— Он на секунду замолк и вдруг выпалил: — Вы что, женаты?!

Гу Янь: «...»

Гу Сичэнь: «...»

Гу Яню очень хотелось уточнить, из какой страны этот парень. Судя по имени и внешности — китаец, как и они с Сичэнем. Но в Китае женщина не берёт фамилию мужа, словно она его придаток, а не самостоятельная личность. Впрочем, историю с именем пора было прояснить.

— Меня зовут Гу Янь. «Янь Си» — это я выдумал, — честно признался он. — Я познакомился с Сичэнем раньше тебя, вот и позаимствовал иероглиф из его имени. В этом опасном мире только дурак назовёт своё настоящее имя первому встречному.

— А, вот оно что, — Цзян Лан на удивление легко принял это объяснение, но тут же помрачнел: — А я своё настоящее назвал... Это плохо, да?

— Да нет... — вздохнул Гу Янь.

— Значит, «Гу Янь» — твоё настоящее имя? — внезапно спросил Сичэнь. — Или ты специально взял мою фамилию, чтобы втереться в доверие?

И снова он попал в самую точку. Но Гу Янь, уже привыкший к его пронизательности, нагло ответил:

— Не льсти себе. Моя фамилия — Гу, я с ней родился.

— Ладно, проехали, — Сичэнь покосился на Цзян Лана. Похоже, парень мешал ему сказать что-то ещё, поэтому он просто ускорил шаг, продолжая осмотр здания.

Вилла была трёхэтажной. Длинные коридоры создавали ощущение огромного пространства, но дверей в них почти не было, как не было и окон.

Они начали с третьего этажа, где находилась столовая, и спустились на второй. Там планировка оказалась ещё более запутанной — настоящий лабиринт из глухих стен и поворотов. И снова ни входов в комнаты, ни единого окна.

— Где все комнаты? — недоумевал Цзян Лан. — Где те помещения, в которых мы живём?

— Ты забыл? У наших комнат нет дверей, — ответил Гу Янь, чувствуя облегчение.

К счастью, раз дверей нет, никто не сможет войти к нему и увидеть на стене следы от топора Дашу. И в комнату самого дровосека тоже никто не заглянет, не обнаружит его труп с развороченной грудной клеткой.

Однако, спустившись на первый этаж, Гу Янь застыл. У него буквально перехватило дыхание.

Здесь не было ни бесконечных коридоров, ни лабиринтов. Первый этаж представлял собой один огромный, просторный холл.

И прямо в центре этого холла лежало тело.

Труп У Дашу.

Едва завидев его, Сичэнь без малейших колебаний бросился вперёд. Гу Янь даже не успел его остановить.

«Главный Бог... Твою мать, ну ты и сволочь. Красиво сыграно».

Гу Янь забрал все свои метательные ножи для изгнания демонов, но он и подумать не мог, что

Система выкинет такой фокус. Он не потрудился исказить раны, и теперь характерные следы на теле У Дашу безмолвно, но чётко указывали на форму оружия.

Гу Сичэнь этих ножей не видел. Но Кэсс — видела. У неё не просто был такой нож, она знала его как свои пять пальцев.

Нельзя допустить, чтобы Кэсс увидела это тело. Ни в коем случае.

<http://bllate.org/book/17528/1695288>